

МАСШТАБНОСТЬ ТАЛАНТА

К 90-летию Максима Горьцкого

В НАЧАЛЕ XX столетия на волне общественного подъема, вызванного революцией 1905 года, в белорусскую литературу пришла целая плеяда талантливых писателей, выходцев из народных глубин. Среди них были и первоклассные по всем мировым категориям художники слова, сумевшие создать произведения общенационального масштаба, которые открывали белорусов как народ, нацию не только нам самим, но и всему человечеству. Речь идет о классиках нашей литературы Янке Купале, Якубе Коласе, Максиме Богдановиче. И — Максиме Горьцком, которого сегодня мы по праву ставим в этот почетный ряд.

Прожил он недолгую (всего сорок шесть лет) и нелегкую жизнь. Выходец из мстиславской деревни Малая Богатковка, он учился в Горьцком землемерно-агрономическом училище, участвовал в первой мировой войне, был тяжело ранен. В первые послереволюционные годы работал в советских учреждениях, в «Известиях Смоленского Совета», газетах «Дзясніца», «Звезда».

В вилениский период жизни за связи с коммунистами, на которые в буржуазной Польше смотрели как на государственное преступление, писателя сажали в одиночную камеру Лукишской тюрьмы, обвиняя по статье, предусматривавшей

смертную казнь. К счастью, дело ограничилось высылкой.

В октябре 1923 года Горьцкому удалось переехать в Советскую Белоруссию. И он становится одним из активных строителей новой, социалистической культуры. Преподает белорусский язык и литературу на рабфаке в БГУ, в Коммунистическом университете БССР, Горьцкий сельскохозяйственной академии, занимается научно-исследовательской деятельностью в Инбелкульте и АН БССР, создает новые произведения, делает переводы художественной и общественно-политической литературы, в том числе трудов В. И. Ленина.

Как художник слова Горьцкий выросал на традициях белорусского фольклора и нашей демократической литературы, успешно осваивал неисчерпаемые богатства русского классического реализма и творчества Горького, лучшие достижения мировой культуры человековедения. Он стал одним из зачинателей белорус-

ской художественной прозы.

В своих рассказах М. Горьцкий изображал историческое прошлое нашего народа, исследовал действительность предреволюционной поры, писал о жгучих вопросах современности. Написанные с большой художественной проникновенностью, согретые гуманистическим пафосом, многие рассказы писателя принадлежат к выдающимся образцам белорусской прозы. Они привлекают значительностью проблематики, напряженностью пылливой интеллектуальной мысли, тонкостью и глубиной психологического анализа. Их отличает убедительное изображение разнообразных человеческих характеров, богатство и естественность живого народного языка.

Высокое изобразительное мастерство характерно для его повестей «Меланхолия» и особенно «Ціхая плынь». Очень своеобразны документально-художественные записки «На імперыялістычнай вай-

не». Война в этой предельно, по-толстовски правдивой и мужественной повести показана глазами рядового солдата-артиллериста и осмысливается как кровавая, бесчеловечная бойня, затеянная ради корыстных интересов власть имущих. От «Записок» Горьцкого ведет свой отсчет и наша современная документальная проза.

Горьцкому принадлежат два крупных, во многих отношениях примечательных романа, написанных в 30-е годы, — «Віленскія камунары» и «Камароўская хроніка». Первый из них имеет прочную документально-историческую основу. Кульминационные его эпизоды связаны с трагической историей Виленского Совета, созданного в конце 1918 года. Писатель убедительно показывает самоотверженность коммунистов в защите Советской власти. «Камароўская хроніка» выросла из истории родной деревни писателя, художнического осмысления жизненных судеб его самого, родных и односельчан.

Очень выразительно проявилась оригинальность Горьцкого в его драматизированной прозе. Масштабность его творческой личности, таланта хорошо заметны и в многообразии исследовательских интересов. Писатель с большой энергией работал в области критики и литературоведения, собирал и изучал фольклор, был составителем литературных сборников и хрестоматий, автором первых русско-белорусских и белорусско-русских переводных словарей, интересных и глубоких статей по вопросам языковой культуры.

Скромный по натуре, мягкий и обходительный в обыденной жизни, этот человек становился непоколебимым, когда дело касалось дорогих для него принципов. Он обладал большой духовной мощью, работал с одержимостью подвижника, свойственной первопродходцам. И сам он был одним из них. Время — судья строгий, но справедливый. Оно все с большей отчетливостью высвечивает подлинный масштаб деятельности Горьцкого, его новаторских художественных открытий, которые и поныне обогащают наши глубинные национальные традиции в изображении народной жизни, находят свое продолжение и развитие в творчестве крупнейших белорусских писателей.

Дмитрий БУГАЕВ.